

Анна Рулли

*Семья
Сарагат.
Книга
первая:
после
бури.*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Рулли

**Семья Сарагат. Книга
первая: после бури.**

«Автор»

2026

Рулли А.

Семья Сарагат. Книга первая: после бури. / А. Рулли — «Автор»,
2026

Она — единственная девочка в семье, где шестеро сыновей. Она выросла среди шуток, драк и бесконечной любви. Она не боялась ничего. Она была принцессой в доме, где пахло морем, лимонами и свежим хлебом. Но жизнь не всегда похожа на сказку. Иногда она приносит боль. Иногда — предательство. Иногда — тьму, которую ты не заслужила.

© Рулли А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анна Рулли

Семья Сарагат. Книга первая: после бури.

Глава 1

Стоя на пороге, я чувствовала себя вором, который проник в чужой дом. Я приехала в институт Святой Терезы с целым чемоданом надежд. На самом деле с двумя чемоданами, набитыми бельём, книгами, тетрадами, которые мама купила ещё весной, и платьями, которые папа шил специально для меня. Целое лето они отдавали ему свой покой.

Я стояла, смотрела на высокую каменную стену, на ворота, которые должны были стать моей новой клеткой, и думала о том, что сейчас всё это брошу и побегу обратно к морю. Но я не побежала. Я глубоко вдохнула и сделала шаг вперёд.

— Ну, здравствуй, новая жизнь. Я Анна-Мария Сарагат, и я здесь, — прошептала я и толкнула калитку.

Институт Святой Терезы располагался в Вероне, на берегу реки Адидже, и выглядел как старый монастырь, который не перестраивали несколько веков. Серые каменные стены, закрученные виноградные лозы у входа, а внутри — гулкие коридоры, тяжёлые двери и запах старости, воска и чужих жизней. Мне уже исполнилось семнадцать. Я была принцессой в своём маленьком мире, но здесь, в мире каменных коридоров и строгих правил, я чувствовала себя неуклюжим цыплёнком.

Сегодня был первый день. Мама стояла рядом, держала меня за руку и улыбалась той самой улыбкой, от которой мне хотелось заплакать. Она была прекрасна в своём платье цвета итальянского неба. Отец стоял за ней, держал мои чемоданы, но в глазах его было столько гордости, что я сглотнула.

— Не стесняйся, Анна-Мария, — сказала мама, сжимая мои пальцы. — Учительницы уже знают о твоём таланте к рисованию. Ты быстро вольёшься в коллектив.

— А если я не вольюсь? — спросила я, стараясь говорить легко, но голос предательски дрожал.

— Заставишь влиться, — отец усмехнулся. — Ты же Сарагат. Мы не умеем сдаваться.

— Как же хочется вернуться домой, когда вы меня заберёте? — я вглядывалась в их глаза в надежде услышать позитивные слова.

— На зимних каникулах мы обязательно заберём тебя, цветочек. А пока будь лапочкой и учись, — отец поцеловал меня в макушку.

Я поцеловала обоих, позволила маме поправить воротник моего форменного платья и почувствовала, как их машина скрывается за поворотом.

И я осталась одна.

Впереди — коридор, который казался бесконечным. Сзади — ворота, которые уже закрылись.

Я стояла в центре пустого внутреннего двора и смотрела на белые колонны, на виноградные лозы, которые обвивали их, и вдруг поняла: я не знаю, куда мне идти. Я смотрела на вход в главное здание, на высокие двери из тёмного дерева, на статую Девы Марии с младенцем. Гулко тикали старые часы. Где-то вдалеке слышались голоса девочек. Я чувствовала себя потной, и от этого мне хотелось то ли бежать, то ли сидеть и плакать.

— Вы, наверное, Анна-Мария Сарагат? — раздался позади меня мягкий, приятный голос.

Я обернулась. На меня смотрела женщина лет тридцати с лишним, в строгом синем платье, с аккуратно уложенными волосами и удивительно добрыми глазами. Она улыбнулась.

— Я — сестра Мария. Я помогаю новым ученицам освоиться. Не бойтесь, Анна-Мария, здесь не так страшно, как кажется. Пойдёмте, я покажу вам вашу комнату.

Она взяла меня за руку, и я позволила себя увести.

Первый день был странным. Слишком много новых лиц, имён, правил. Мне казалось, что я иду по лабиринту, где на каждом углу меня ждёт ещё один поворот, ещё одно «нельзя» и ещё одна девочка, которая смотрит на меня с сожалением или с любопытством. Я шла по длинному коридору, смотрела на высокий потолок, чувствовала, как бьётся сердце, и думала: «Господи, а мне кажется, что эта планета и есть огромный лабиринт, и я никогда не выберусь из него, и каждый раз, когда я думаю, что я всё знаю, она подкидывает мне каменные стены, за которыми скрывается очередная комната».

Но сестра Мария была рядом. Она показывала комнаты, где проходят занятия, столовую, которая пахла хлебом и шалфеем, классы, в которых тихо пахло мелом, и библиотеку — святая святых института. Запах пыльных страниц. Тихий шелест чужих жизней. Я сразу заметила библиотеку — она станет моим убежищем.

— Мы тебе рады, Анна-Мария, — сказала сестра Мария, и голос её был тёплым, как мамино одеяло. — А теперь иди в свою комнату, познакомься с соседками. Завтра будет много уроков. Тебе нужно ознакомиться с расписанием занятий, список есть в твоей папке. Там же есть краткий курс для новичков и разные шпаргалки. Если у тебя появятся вопросы, ты всегда можешь ко мне обратиться. Мой кабинет 114.

— Спасибо, — коротко сказала я и, смятая папку новичка, пошла по коридору, где слева направо располагались номера комнат.

Моя комната находилась на третьем этаже, в конце коридора. Я открыла дверь и увидела три кровати, три шкафа и три письменных стола. Одна из кроватей уже была занята: на ней сидела девушка с тёмными, коротко стриженными волосами и читала книгу. Другая, с длинными русыми косами, стояла у окна и смотрела на реку. Она обернулась и улыбнулась мне.

— Привет! — сказала она звонко и радостно. — Я Летиция. А это — Клара. А ты, наверное, Анна-Мария? Мы слышали, ты из Порто-Фурио.

— Да, — я смутилась. — А вы из Вероны?

— Я из Рима, а Клара из Милана. Ты сама решила поступать в пансионат или родители заставили? — Летиция плюхнулась на кровать и принялась разглядывать меня с любопытством.

Я растерялась от такой прямолинейности. Я даже не успела поставить вещи, а уже столько вопросов. Кажется, время, проведённое в пансионе, будет весёлым.

— Наверное, всё вместе. Моя бабушка училась здесь, и мама тоже, поэтому я решила, что стоит продолжить эту традицию. Это и хороший балл даёт при поступлении в колледж.

— Неужели ты плохо училась? — подала голос Клара.

— Нет, средне. Просто ещё не решила, куда буду поступать, поэтому эти пару лет дадут возможность подумать.

— Это отличная идея! — Летиция уже сидела рядом со мной на кровати и перебирала мои вещи. — Я вот тоже не знаю, куда поступать и чем заниматься, но, скорее всего, как и родители, выберу дипломатию. А чем занимаются твои родители?

— Отец модельер, а мама флорист. Выращивает цветы, иногда на продажу, но больше занимается домом.

— Ого, твоя мама сама следит за домом? Это так необычно!

— Отчего же? Ещё у моей мамы семеро детей, и никогда не было помощниц по хозяйству.

— Невероятно!

Я рассмеялась и принялась раскладывать вещи. Клара улыбнулась, глядя на нас. Я смотрела на них, и кусочек тревоги, который поселился во мне, начал таять. Мне показалось, что я

начинаю привыкать к этому новому миру. Институт Святой Терезы оказался совсем не тюрьмой, как я боялась.

В тот вечер мы долго сидели на подоконнике, свесив ноги вниз, и Летиция рассказывала о том, что в институте делают по субботам, а Клара молчала и смотрела на отражение луны в воде. Я смотрела на неё, и мне казалось, что она видит в воде чью-то другую жизнь.

— У тебя всё будет хорошо, — сказала Клара, и это прозвучало почти как обещание.

Спать я легла с чувством, что этот мир, такой пугающий днём, ночью становится почти уютным. Я лежала с закрытыми глазами, слушала, как дышат мои новые подруги, и думала о доме, о море, о том, что я обязательно вернусь.

Но это было потом.

А пока — первый день в институте Святой Терезы был окончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.